JEL: F15, F51, F53
УДК 339.5+339.9

<https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.3.156-180>

Форматы многостороннего и двустороннего экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии

Я.В. Дёмина

Дёмина Яна Валерьевна

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник

Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, 680042, Российская Федерация

E-mail: yandemi@yandex.com

ORCID: 0000-0001-5208-7273

Аннотация. Обзор посвящен изучению форматов двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества стран Северо-Восточной Азии (СВА). Субрегион включает в себя шесть государств, на которые приходится 23,3% населения мира, 25,7% мирового ВВП и 22,1% мирового товарного экспорта. Несмотря на значительный потенциал, страны СВА не имеют шестисторонних соглашений о торговом, инвестиционном, таможенном или миграционном сотрудничестве, отдавая предпочтение проектам с более широким кругом участников. Между странами «Большой тройки», куда входят Китай, Япония и Республика Корея и которые выступают в качестве «локомотива» СВА, подобные соглашения на трехсторонней основе также отсутствуют. Данные направления сотрудничества развиваются в основном на двусторонней основе. Абсолютное большинство подписанных странами СВА соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ) приходится на внерегиональных партнеров. При этом КНДР характеризуется полным отсутствием соглашений, у России нет соглашений с партнерами по субрегиону, а у Монголии, Республики Корея, КНР и Японии действует по одному соглашению в рамках СВА. Процесс проведения переговоров и имплементации соглашений (как многосторонних, так и двусторонних) в значительной степени усложняется периодическим обострением китайско-японских и корейско-японских отношений, а также испытаниями северо-корейского ядерного оружия.

Ключевые слова: ЗСТ, Северо-Восточная Азия, Китай, Япония, КНДР, Республика Корея, Монголия, Россия

Для цитирования: Дёмина Я.В. Форматы многостороннего и двустороннего экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 3. С. 156–180. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.3.156-180>

Multilateral and Bilateral Economic Cooperation in Northeast Asia

Ya.V. Dyomina

Yana Valeryevna Dyomina

Candidate of Sciences (Economics)

Senior Research Fellow

Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, 680042, Russian Federation

E-mail: yandemi@yandex.com

ORCID: 0000-0001-5208-7273

Abstract. The review is devoted to the formats of bilateral and multilateral economic cooperation of the Northeast Asia (NEA) countries. NEA comprises six countries that account for 23,3% of the world's population, 25,7% of the global GDP and 22,1% of the world's merchandise exports. Despite their considerable potential, the NEA countries do not have six-party agreements on trade, investment, customs or migration cooperation, preferring projects with a wider range of participants. There are no such agreements on a trilateral basis between the 'Big Three' countries, which include China, Japan and the Republic of Korea and act as the NEA 'locomotive'. These areas of cooperation are developed mainly on a bilateral basis. The majority of free trade agreements (FTAs) signed by NEA countries are with non-regional partners. At the same time, the DPRK is characterized by a complete lack of agreements, and Russia does not have agreements with subregional partners. Currently there are only two bilateral FTAs in force between the NEA countries – China-Republic of Korea Free Trade Agreement and Japan-Mongolia Economic Partnership Agreement. The process of negotiations and implementation of agreements (both multilateral and bilateral) is significantly complicated by the periodic aggravation of Sino-Japanese and Korean-Japanese relations, as well as the DPRK nuclear weapons issue.

Keywords: FTA, Northeast Asia, China, Japan, DPRK, Republic of Korea, Mongolia, Russia

For citation: Dyomina Ya.V. Multilateral and Bilateral Economic Cooperation in Northeast Asia. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2020, vol. 16, no. 3, pp. 156–180. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.3.156-180> (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Северо-Восточная Азия (СВА) включает в себя шесть государств (Россия, Китай, Республика Корея, КНДР, Монголия и Япония) с совокупным населением 1,8 млрд человек (23,3% населения мира), совокупным ВВП 22,0 трлн долл. (25,7%) и совокупным товарным экспортом 4,3 трлн долл. (22,1%)¹.

Несмотря на значительный потенциал, экономическое сотрудничество (в частности, создание интеграционных объединений) в СВА и в Азиатско-

¹ По состоянию на 2018 г. Рассчитано автором по данным Конференции ООН по торговле и развитию (Statistics..., 2020).

Тихоокеанском регионе (АТР) в целом на протяжении долгого времени отставало от аналогичных процессов в других регионах мира. Ускоренный рост объема торговых операций в регионе на рубеже XX и XXI вв. способствовал усилению регионализации, а также обострению конкуренции между основными экспортерами СВА: КНР, Японией и Республикой Корея.

Одним из инструментов конкурентной борьбы стало заключение двусторонних соглашений о свободной торговле, что сначала привело к еще большему увеличению товарооборота, а позднее – к проявлению негативных эффектов (эффект отклонения торговли¹, эффект «спагетти»² и т. д.).

Современная обстановка в СВА находится под воздействием стремительно разворачивающихся глобальных процессов, связанных с формированием новой расстановки сил на мировой арене, а также все чаще обостряющимися «местными проблемами», в число которых входят ситуация на Корейском полуострове, территориальные споры, торгово-экономические противоречия. В свете указанных международно-политических процессов актуальной задачей является оценка институциональной среды многостороннего сотрудничества в Северо-Восточной Азии, а также внешнеполитических приоритетов ведущих игроков субрегиона.

Несмотря на актуальность, подробное описание вышеупомянутой темы в экономической литературе не представлено. Авторы обычно акцентируют внимание на странах «Большой тройки» (КНР, Япония и Республика Корея)³ и исключают из рассмотрения Монголию⁴ (ввиду небольшого политического веса) или КНДР⁵ (из-за ядерной проблемы и отсутствия соглашений о сотрудничестве). Поэтому данный обзор посвящен изучению существующих и потенциальных форматов двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества стран Северо-Восточной Азии.

¹ Эффект отклонения торговли предполагает переориентацию участников с национальных или внешних производителей, имеющих более низкие издержки, на менее эффективных производителей – участников интеграционного объединения, цена продукции которых снизилась в результате уменьшения таможенных пошлин, а не производственных издержек. Производитель же с наименьшими издержками сталкивается с заградительной пошлиной, в связи с чем его продукция становится более дорогостоящей для участников интеграционного объединения. В результате действия этого эффекта ухудшается благосостояние не входящих в интеграционное объединение стран за счет менее эффективного (по сравнению с предыдущими более либеральными условиями торговли) использования ресурсов (Balassa, 1974).

² В результате заключения большого количества не связанных между собой соглашений эффекты от либерализации торговли не всегда являются позитивными.

³ См., например, (Cheong, 2003; Aminian, Calderon, 2010; Yoshimatsu, 2010; Shin, 2014; Михеев, Игнатьев, 2019).

⁴ Формы сотрудничества Монголии с партнерами по региону рассматриваются в статьях, посвященных экономике и политике страны или двусторонним отношениям Монголии и Японии (Choinkhor, 1995; Батунаев, Григорьева, 2019; Игнатов, 2020).

⁵ Подробнее см., например, (Костюнина, 2016). КНДР рассматривается в работах, посвященных проблеме Корейского полуострова или двусторонним и трехсторонним отношениям (Kwak, Joo, 2014; Owada, 2014; Толорая, 2014; Kang et al., 2016; Ahn, 2020; The Future..., 2020).

МНОГОСТОРОННИЕ ФОРМАТЫ

Страны-члены субрегиона участвуют во множестве многосторонних инициатив и проектов (например, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)¹, Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство (ВПТПП)², Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)³ и др.), отдавая предпочтение проектам с более широким кругом участников и не ограничиваясь шестью государствами СВА.

В настоящее время единственной всеобъемлющей многосторонней структурой для всех шести стран Северо-Восточной Азии является Субрегиональное отделение Экономической и социальной комиссии ООН по делам Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН) для Восточной и Северо-Восточной Азии (СРО-ВСВА). СРО-ВСВА было создано согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и открыто в Инчхоне (Республика Корея) 17 мая 2010 г. с целью оказания содействия шести странам-членам (Лукин, 2011). Отделение также исполняет функции секретариата Субрегиональной программы по экологическому сотрудничеству в Северо-Восточной Азии (NEASPEC).

Работа СРО-ВСВА охватывает широкий спектр действий, предпринимаемых для облегчения бремени бедности, сокращения социального и экономического неравенства, а также для создания более устойчивых и стабильных обществ. СРО-ВСВА стремится соединять страны-члены субрегиона посредством устранения экономических, социальных и экологических диспропорций между ними (East..., 2020).

Трехстороннее сотрудничество Китая, Японии и Республики Корея берет начало в 1999 г. Во время саммита АСЕАН+3 на Филиппинах премьер Госсовета КНР, премьер-министр Японии и президент Республики Корея провели неформальную встречу. На этих переговорах лидеры трех стран обсудили вопросы, касающиеся торговли, окружающей среды, сельского хозяйства и т. д. (Лукин, 2016; Srinivasa, 2013).

¹ Шанхайская организация сотрудничества является постоянно действующей межправительственной международной организацией, о создании которой было объявлено 15 июня 2001 г. в Шанхае (КНР) Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан.

² Переработанное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТПП) после выхода США из состава участников. Было подписано в Сантьяго (Чили) в марте 2018 г. одиннадцатью государствами: Канада, Австралия, Новая Зеландия, Мексика, Перу, Чили, Япония, Малайзия, Сингапур, Бруней, Вьетнам (Comprehensive..., 2018).

³ Форум АТЭС создан в 1989 г., в настоящее время объединяет 21 экономику: Австралию, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индонезию, Канаду, Китай, Тайвань, Малайзию, Мексику, Новую Зеландию, Папуа – Новую Гвинею, Перу, Республику Корея, Россию, Сингапур, США, Таиланд, Филиппины, Чили, Японию (About APEC, 2020).

Последующие трехсторонние встречи также проходили в рамках саммитов АСЕАН+3 и носили неформальный статус. Однако в 2003 г., в рамках саммита в Индонезии, лидеры «Большой тройки» впервые выступили с совместной декларацией о содействии Трехстороннему сотрудничеству. С этого момента начали проводиться встречи министров иностранных дел, экономики и торговли, здравоохранения, науки и др. (Лукин, 2016; Jeong, Lee, 2016).

Трехстороннее взаимодействие изначально сосредоточилось в основном на экономической, технологической, экологической и культурно-гуманитарной областях. В декабре 2008 г. в Японии состоялся первый саммит вне контекста АСЕАН+3 с участием премьер-министра Японии, председателя КНР и президента Республики Корея. Лидеры государств подписали «План действий по развитию трехстороннего сотрудничества» и договорились, что отныне такие встречи будут проводиться ежегодно (Лукин, 2016; Japan-China-ROK..., 2018).

Второй Трехсторонний саммит прошел в октябре 2009 г. в Пекине. В ходе саммита лидеры сторон обсудили глобальные и региональные проблемы, подтвердив готовность углублять взаимное сотрудничество. Следующий шаг по институционализации трехсторонних отношений был сделан на встрече в 2010 г., когда президент Республики Корея предложил создать постоянный секретариат. Секретариат Трехстороннего сотрудничества был официально открыт в сентябре 2011 г. в Сеуле (Лукин, 2016).

В мае 2012 г. в Пекине прошел очередной саммит, где были обсуждены вопросы взаимодействия в промышленной и финансовой сферах, а также расширения социальных и гуманитарных обменов. У пекинского саммита было два важных результата: 1) три страны согласились начать официальные консультации по созданию зоны свободной торговли (ЗСТ); 2) они подписали соглашение о регулировании и защите взаимных инвестиций (вступило в силу в мае 2014 г.). Это соглашение является первой важной договоренностью, достигнутой «Большой тройкой» в экономической области (Лукин, 2016; Fifth..., 2012).

Однако вскоре после саммита в Пекине отношения Японии с партнерами заметно ухудшились. Это произошло на фоне обострения территориальных споров и ряда разногласий, оставшихся после окончания Второй мировой войны. Несмотря на явное охлаждение в отношениях, в том же 2012 г. Япония, Китай и Республика Корея приняли решение о проведении переговоров по поводу создания ЗСТ. Территориальные споры могли поставить под угрозу это решение, но, удачно воспользовавшись площадкой саммита АСЕАН в Камбодже, министры экономики и торговли трех стран приняли участие в совместных встречах (Лукин, 2016).

В ноябре 2015 г., после более чем трехлетнего перерыва, вызванного обострением китайско-японских и корейско-японских отношений, были возобновлены встречи на высшем уровне. В Сеуле состоялся Трехсторонний саммит, на котором стороны провозгласили, что «трехстороннее сотрудничество полностью восстановлено», и договорились о его углублении и дальнейшей институционализации (Лукин, 2016; The Sixth..., 2015).

Следующий саммит прошел в Токио в мае 2018 г. Лидеры государств обсудили региональные и международные вопросы, такие как мир и стабильность в регионе (ядерная проблема КНДР) и содействие свободной торговле. Эта встреча на высшем уровне состоялась сразу после межкорейской встречи и перед саммитом США – КНДР (The Seventh..., 2018).

Последний (восьмой) саммит состоялся в Чэнду (провинция Сычуань, КНР) 24 декабря 2019 г. Этот саммит состоялся в 20-ю годовщину начала трехстороннего сотрудничества. Представители государств рассмотрели взаимное сотрудничество за последние 20 лет и обсудили направления трехстороннего сотрудничества на следующее десятилетие. Лидеры обменялись мнениями по региональным и международным вопросам, в том числе по ядерной проблеме КНДР (The Eighth..., 2020).

Стоит отметить, что проект создания трехсторонней ЗСТ был предложен еще в 2002 г. Китаем. Он не получил активной поддержки со стороны Японии и Республики Корея, так как Токио считал необходимым сначала посмотреть, насколько последовательно Китай будет придерживаться правил ВТО, куда он вступил в 2001 г. (Лукин, 2016). В 2003–2009 гг. научно-исследовательские институты трех стран провели исследование о влиянии ЗСТ, которое показало, что она может расширить межрегиональный рынок, способствовать трехсторонней экономической интеграции и содействовать взаимной выгоде между тремя странами.

К настоящему времени проведено 16 раундов переговоров по трехсторонней ЗСТ (последний по времени состоялся в Сеуле в декабре 2019 г.), на которых обсуждались ключевые вопросы, в том числе упрощение таможенных процедур, санитарные нормы, инвестиции, государственные закупки и правила происхождения товаров, права интеллектуальной собственности и электронная коммерция (The 16th Round..., 2020).

Со времени начала процесса трехстороннего взаимодействия в 1999 г. группировка превратилась в развитый и разветвленный институт. Помимо саммитов трехстороннее сотрудничество включает в себя свыше 50 межправительственных механизмов, в том числе около 20 секторальных министерских встреч. Кроме того, Республика Корея выдвинула инициативу создания Банка развития Северо-Восточной Азии (Лукин, 2016; China..., 2019).

Как отмечалось выше, страны субрегиона предпочитают проекты ЗСТ с

более широким кругом участников. Так, «Большая тройка» является участником интеграционных процессов в рамках АСЕАН+3¹ и АСЕАН+6².

Процесс сотрудничества в формате АСЕАН+3 начался в декабре 1997 г. в ходе неформального саммита лидеров стран АСЕАН, КНР, Японии и Республики Корея. Институционально он оформился в 1999 г. в ходе третьего саммита АСЕАН+3, когда лидерами государств была принята совместная декларация о сотрудничестве в Восточной Азии (Overview..., 2019). В 2007 г. в рамках одиннадцатого саммита была подписана вторая декларация о сотрудничестве, в соответствии с которой формат АСЕАН+3 был признан основным инструментом достижения долгосрочной цели по созданию Восточноазиатского сообщества (Second..., 2007). В 2017 г. был одобрен рабочий план сотрудничества на 2018–2022 гг.

Идея создания ЗСТ в рамках АСЕАН+6 (ВРЭП³) базируется на расширении масштабов торгово-экономических взаимодействий АСЕАН с 6 партнерами по диалогу (Австралия, Новая Зеландия, Индия, Китай, Республика Корея и Япония), с которыми заключены соглашения в формате АСЕАН+1. Первые попытки продвижения указанного формата были предприняты в ходе саммитов АСЕАН в 2006–2008 гг. (Fukunaga, 2015).

С 2012 г. проект находится в статусе согласования интересов потенциальных участников. 4 ноября 2019 г. на третьем саммите в Бангкоке (Таиланд) лидеры 15 государств (кроме Индии) объявили о завершении переговоров по содержанию всех 20 глав соглашения и, по существу, всех обязательств по доступу на рынки товаров, услуг и инвестиций (Regional..., 2019). В апреле и мае 2020 г. в формате видеоконференции (в связи с пандемией COVID-19) прошли 29-й и 30-й раунды переговоров между 15 участниками ВРЭП (кроме Индии), в ходе которых стороны подтвердили свою готовность подписать соглашение в 2020 г. Представители стран отметили, что ВРЭП как общерегиональная зона свободной торговли обеспечит более стабильную и предсказуемую экономическую среду для поддержки столь необходимого восстановления торговли и инвестиций в регионе, негативно затронутых пандемией (Joint Statement..., 2020; Thirtieth..., 2020).

Нежелание Индии пойти на уступки специалистам⁴ связывают с ее опасениями насчет возможной экономической экспансии Китая в стране, а также

¹ 10 стран-членов АСЕАН и «Большая тройка»: Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Китай, Лаос, Малайзия, Мьянма, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Япония.

² 10 стран-членов АСЕАН и их диалоговые партнеры: Австралия, Бруней, Вьетнам, Индия, Индонезия, Камбоджа, Китай, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Япония.

³ Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP).

⁴ См., например, (Schott et al., 2016; ЕАЭС..., 2017).

обострением конкуренции со странами ВРЭП. Индия пока не готова распространить либерализацию на более чем 90% товаров, также Нью-Дели настаивает на устранении барьеров в сфере торговли услугами.

Четыре страны СВА (Россия, КНР, Япония и Республика Корея) являются участницами самого крупного проекта в Азиатско-Тихоокеанском регионе – АТЭС. Первоначально в состав межправительственного форума входили 12 государств, в настоящее время его членами является 21 экономика региона (19 стран, Гонконг и Тайвань). Заявки на вступление подали еще 6 экономик (5 стран и Макао), однако с 1998 г. введен мораторий на принятие новых участников. Главные сферы сотрудничества в рамках АТЭС – торговля и инвестиции (Yamazawa, 2012).

Основные цели деятельности АТЭС (в соответствии с Сеульской декларацией 1991 г.) включают в себя устранение барьеров на пути движения товаров, услуг и капитала, поддержание экономического роста государств АТР и укрепление многосторонней системы торговли в регионе (Seoul..., 2020).

В рамках объединения создана разветвленная и децентрализованная институциональная структура. Высшим органом являются ежегодные саммиты глав государств в формате неформальных встреч, в ходе которых принимаются основные политические решения. Лидер председательствующей страны (меняется раз в год) является председателем организации, возглавляет встречи глав государств, министров, высших должностных лиц и ряда рабочих групп (туризм, малый и средний бизнес, таможня, стандарты и соответствие). Форум включает еще два основных органа управления: совещания министров иностранных дел и совещания отраслевых министров по 11 сферам сотрудничества.

Одной из важных структур является Деловой консультативный совет (ДКС) в составе представителей деловых кругов стран АТЭС (поделен на рабочие группы и отраслевые комитеты). ДКС занимается разработкой рекомендаций по экономическому развитию и торговой либерализации для правительственных органов.

С 1994 г. участниками АТЭС ведутся переговоры по созданию зоны свободной торговли (АТЗСТ¹), и пока этот процесс далек от завершения. Конкретный шаг в данном направлении был сделан в 2014 г., когда члены объединения одобрили дорожную карту для АТЗСТ. В качестве первого шага АТЭС реализует стратегическое исследование по вопросам, связанным с реализацией зоны свободной торговли. В ходе исследования будет проведен анализ потенциальных экономических и социальных выгод и издержек, проанализированы различные пути создания ЗСТ и выявлены проблемы, с

¹ Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли (АТЗСТ), Free Trade Area of the Asia Pacific (FTAAP).

которыми могут столкнуться экономики при реализации этой цели (Арапова, 2016; Tran, Neal, 2014).

В 2016 г. на саммите в Перу представители стран-участниц одобрили коллективное стратегическое исследование по вопросам, связанным с реализацией АТЗСТ, а в приложении к декларации дали соответствующие рекомендации для старших должностных лиц АТЭС (Потапов, 2017). Однако в настоящее время процесс создания АТЗСТ «заморожен» вследствие торговых споров между США и КНР. В частности, в рамках саммита АТЭС 2018 г. в Папуа – Новой Гвинее американская сторона пыталась всячески избежать проведения переговоров по дальнейшей либерализации торговли в рамках АТЭС, предпочитая улаживать противоречия в двустороннем формате (Мосяков, 2018).

На последнем саммите в Чили в декабре 2019 г. обсуждались вопросы, посвященные 30-летию АТЭС и перекликающиеся с темой «соединяя людей, строим будущее». В частности, была завершена работа над дорожной картой Ла-Серены, в которой признается настоятельная необходимость повышения роли женщин в экономике. Также председатель форума отметил необходимость решения проблемы морского мусора и борьбы с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыболовством (Host..., 2019).

Таким образом, за три десятилетия с момента создания форума институциональная оболочка свободной торговли в рамках АТЭС так и не появилась, а дальнейшее продвижение переговоров по вопросу АТЗСТ во многом зависит от взаимоотношений наиболее крупных экономик объединения – США и КНР. Однако даже в случае улаживания торговых противоречий между ними не следует ожидать создания АТЗСТ в краткосрочной перспективе.

ДВУСТОРОННИЕ ФОРМАТЫ

Абсолютное большинство подписанных странами СВА соглашений о зонах свободной торговли приходится на внерегиональных партнеров (рис.). КНДР характеризуется полным отсутствием соглашений, у России нет соглашений с партнерами по субрегиону, однако всего подписано 11 двусторонних и многосторонних договоров. У Монголии, Республики Корея, КНР и Японии действует по одному соглашению в рамках СВА. Для Монголии это единственное соглашение о ЗСТ, Республика Корея имеет в целом 18 договоров, КНР – 15 и Япония – 17.

Соглашение о ЗСТ между Китаем и Республикой Корея (China-Republic of Korea Free Trade Agreement, China-Korea FTA) было подписано и вступило в силу в 2015 г. Президент Ху Цзиньтао и бывший президент Республи-

ки Корея Ро Му Хен объявили в ноябре 2004 г. о начале неофициального технико-экономического обоснования создания ЗСТ. Завершенное в 2006 г. исследование привело к выводу, что соглашение будет взаимовыгодным и бесприигрышным для обеих стран. Официальные переговоры о создании ЗСТ начались в 2012 г. и успешно завершились после 13 раундов (China-Korea FTA, 2020).

Соглашение носит комплексный характер: 22 главы охватывают 17 областей, таких как торговля товарами и услугами, инвестиции, электронная торговля, конкурентная политика, государственные закупки и окружающая среда, торговые правила и права интеллектуальной собственности. Либерализации должны подвергнуться 90% товарных позиций, которые составляют 85% объема двусторонней торговли (Cheong, 2016). В течение первых 10 лет действия соглашения Республика Корея отменит тарифы на 79% своей продукции, в то время как Китай – на 71%. Ожидается, что через 20 лет (до 2034 г.) Республика Корея нивелирует 92% своих тарифов, а Китай – 91% (Stangarone, 2014).

Рис. Количество соглашений о зонах свободной торговли

Fig. Number of FTAs

Примечание: по состоянию на июнь 2020 г.

Источник: составлено автором по: Regional..., 2020.

Исторически сложилось так, что Республика Корея экспортировала в Китай в основном промежуточные товары (такие как электроника) для окончательной сборки, а КНР экспортировала готовые изделия на рынки третьих стран. Низкие импортные тарифы в Китае на сырье и промежуточные товары и высокие (до 65%) – на готовые изделия – поддерживали сложившуюся

ситуацию. Однако демографические сдвиги и растущий средний класс превратили Китай в один из крупнейших мировых рынков, создав возможности для экспорта корейской готовой продукции (Schott et al., 2015).

Устранение тарифных барьеров через ЗСТ, как ожидается, принесет существенные экономические выгоды обеим странам и усилит тенденцию по расширению корейского экспорта. Но тщательное изучение положений соглашения показывает, что обе стороны продолжают протекционистскую политику в отношении ряда сельскохозяйственной, автомобильной, сталелитейной, нефтехимической и другой продукции обрабатывающей промышленности. Для Республики Корея либерализации не будут подвергнуты 960 товарных позиций, для КНР – 766 (Schott et al., 2015).

В настоящее время две страны ведут переговоры по второй стадии ЗСТ, касающейся торговли услугами и инвестиций. Первый раунд переговоров состоялся в декабре 2017 г., последний (седьмой) – в мае 2020 г. в формате видеоконференции (в связи с пандемией COVID-19) (Kang, 2020).

Соглашение об экономическом партнерстве между Японией и Монголией (Japan-Mongolia Economic Partnership Agreement, Japan-Mongolia EPA, JMEPA) было подписано в Токио в феврале 2015 г., вступило в силу в июне 2016 г. Впервые идея проекта была предложена в июне 2010 г., официальные переговоры стартовали в июне 2012 г. Спустя шесть раундов переговоров соглашение было подписано.

JMEPA состоит из 11 глав, охватывающих такие темы, как торговля товарами и услугами, таможенные процедуры и упрощение процедур торговли, электронная торговля, защита инвестиций, перемещение людей, конкуренция, защита интеллектуальной собственности, разрешение споров и улучшение деловой среды. Соглашение не регулирует вопросы, связанные с налогообложением. К ключевым элементам JMEPA относятся (Outline..., 2018):

1) торговля товарами: соглашение о всеобъемлющем устранении и снижении тарифов на горнодобывающую и промышленную продукцию, а также на сельскохозяйственную продукцию в двусторонней торговле;

2) таможенные процедуры и упрощение процедур торговли: положения об обеспечении прозрачности таможенных процедур, надлежащем применении таможенного законодательства, основы для обеспечения быстрого оформления товаров, а также содействие двустороннему сотрудничеству и обмену разведанными;

3) торговля услугами: соглашение о равном национальном режиме, статусе наиболее благоприятствуемой нации, прозрачности и доступе на рынки поставщиков услуг;

4) инвестиции: обеспечить институциональную основу по либерализа-

ции и усилению защиты инвестиций путем принятия обязательств в отношении национального режима и режима наибольшего благоприятствования;

5) интеллектуальная собственность: обеспечение адекватной, эффективной и недискриминационной защиты прав интеллектуальной собственности, которая выходит далеко за рамки уровня обязательств в ВТО;

6) сотрудничество: двустороннее сотрудничество между сторонами (сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, малые и средние предприятия, туризм, информация, окружающая среда и другие области, подлежащие взаимному согласованию сторонами).

Согласно ЖМЕРА отмена импортных пошлин в двусторонней торговле происходит в несколько этапов. Так, Япония сразу после вступления соглашения в силу обнулила пошлины на 38,9% товарных позиций (15,9% стоимости импорта из Монголии). К 2031 г. 87,7% товарных позиций импорта из Монголии должны быть освобождены от уплаты пошлин. Монголия, в свою очередь, сразу после вступления ЖМЕРА в силу нивелировала импортные пошлины на 58,9% товарных позиций (58% стоимости импорта из Японии). К 2036 г. 82,6% товарных позиций импорта из Японии не будут облагаться пошлинами (Economic..., 2017).

По соглашению в целом 5700 видов товаров из Монголии и 9300 видов товаров из Японии освобождаются от уплаты таможенных пошлин. Монголия импортирует из Японии главным образом автомобили, а также технику для строительной и горнодобывающей отрасли, а в Японию экспортирует продукцию текстильной промышленности и минеральные ресурсы (в том числе уголь, плавиковый шпат) (Игнатов, 2020).

Несмотря на то, что Япония доминирует на автомобильном рынке Монголии, в ходе переговоров по ЖМЕРА монгольская сторона, помимо прочего, согласилась отменить тарифы на большинство японских автомобилей в течение 10 лет. По данным Национального статистического комитета Монголии, собранные в Японии автомобили составляют 62% от общего числа используемых в стране средств автомобильного транспорта (по состоянию на начало 2019 г.), и в результате имплементации соглашения этот показатель может стать еще выше (Игнатов, 2020).

Хотя ЖМЕРА символизирует японо-монгольское «стратегическое партнерство», стороны не являются ключевыми торговыми и инвестиционными партнерами друг друга. Так, Монголия находится на 58-м месте в списке экспортных партнеров Японии и на 119-м – среди партнеров по импорту¹ (Outline..., 2018). Япония для Монголии является более важным партнером: она занимает 7-е место среди экспортных партнеров (с долей 0,4%) и 3-е –

¹ По состоянию на 2018 г.

среди партнеров по импорту (с долей 10%)¹. Двусторонний товарооборот в 2018 г. вырос в 1,7 раза по сравнению с 2016 г. – с 57,2 до 98,5 млн долл. (Implementation..., 2018).

В плане инвестиционного сотрудничества японские корпорации, такие как Marubeni, Sojitz и Itochu, являются важными игроками на монгольском ресурсном рынке и проявляют интерес к разработке новых месторождений, особенно к месторождениям Таван-Толгой и Оюу-Толгой (Игнатов, 2020). Эксперты и предприниматели ожидают, что имплементация ЖМЕРА снизит риск ведения бизнеса в Монголии, хотя на практике может потребоваться некоторое время для эффективного функционирования системы защиты инвестиций² и достижения желаемых результатов.

Несмотря на то, что действующих двусторонних ЗСТ между странами СВА в настоящее время всего две, существует еще ряд соглашений, находящихся на стадии исследований или переговоров.

Так, идея ЗСТ между Монголией и Республикой Корея была предложена еще в 2008 г., однако официальные переговоры пока не проводились. После подписания соглашения с Японией в феврале 2015 г. посол Монголии в Республике Корея Баасанджав Ганболд выступил с речью в рамках корейско-монгольского инвестиционного форума. Он выразил надежду о скором начале переговоров о заключении соглашения. Это предложение было сделано на фоне попыток Монголии диверсифицировать торговые отношения со странами, не являющимися ее ключевыми партнерами (Kang, 2015).

В мае 2017 г. в ходе форума по инициативе «Один пояс – один путь» министр торговли Китая Чжун Шань и министр иностранных дел Монголии Цэнд Мунх-Оргил подписали меморандум о взаимопонимании, объявив о начале совместного технико-экономического обоснования двусторонней ЗСТ (The First Meeting..., 2018). В сентябре 2018 г. в Улан-Баторе успешно прошло первое заседание совместной комиссии по данному вопросу, в феврале 2019 г. в Пекине – второе. Обе стороны достигли соглашения по наброскам совместного отчета о технико-экономическом обосновании и провели углубленный обмен мнениями по ключевым направлениям всех областей, анализу экономического воздействия и последующим мероприятиям (Second Meeting..., 2019).

¹ По состоянию на 2018 г. Рассчитано автором по данным Конференции ООН по торговле и развитию (Statistics..., 2020).

² ЖМЕРА предоставляет национальный режим (не менее благоприятный, чем режим, который договаривающаяся сторона предоставляет в аналогичных обстоятельствах своим собственным инвесторам и их инвестициям), защиту от экспроприации, справедливый и равноправный режим в качестве минимального стандарта режима в соответствии с международным правом, полную защиту и безопасность, а также запреты на установление требований к производительности.

Проект двустороннего соглашения по экономическому сотрудничеству между Россией и Республикой Корея существует с 2007 г., однако официальные переговоры о ЗСТ в области торговли услугами и осуществления инвестиций стартовали в июне 2019 г. На встрече, состоявшейся в Москве 20 июня, министр торговли Республики Корея Ю Мен Хи и министр экономического развития России Максим Орешкин подписали совместное заявление по соглашению о свободной торговле (Korea, Russia..., 2019). Последний (четвертый) раунд переговоров прошел в марте 2020 г. в формате видеоконференции (в связи с пандемией COVID-19) (Jung, 2020).

Наконец, самые длительные переговоры по двусторонней ЗСТ ведутся между Японией и Республикой Корея (Japan-Republic of Korea Free Trade Agreement, JKFTA). Предполагалось, что JKFTA будет всеобъемлющей без исключения конкретных секторов из процесса либерализации. Согласно докладу совместной исследовательской группы (Japan-Korea..., 2003), соглашение о ЗСТ должно включать в себя ликвидацию тарифных и нетарифных ограничений во всех секторах, либерализацию и упрощение процедур в таких областях, как услуги, инвестиции, государственные закупки, взаимное признание и права интеллектуальной собственности. Проект должен способствовать развитию двустороннего сотрудничества по целому ряду направлений, в частности, стимулирование торговли и инвестиций, взаимной конкуренции, науки и образования, технологий, транспорта, вещания, защиты окружающей среды и развития человеческих ресурсов.

Переговоры по ЗСТ стартовали в декабре 2003 г. и после череды ухудшения отношений между двумя странами были приостановлены. Так, Сеул и Токио враждуют с июля 2019 г., после того как Япония резко ввела ограничения на экспорт промышленных материалов в Республику Корея, которые имеют решающее значение для производства полупроводников и экранов для смартфонов. В качестве причины своих экспортных ограничений японская сторона ссылается на слабую корейскую систему экспортного контроля за чувствительными материалами, которые могут быть перенаправлены для военного использования (японские официальные лица утверждали, что материалы были незаконно отправлены в КНДР, где они могли быть использованы для изготовления оружия). Токио также исключил Сеул из списка своих привилегированных торговых партнеров (Seoul Requests..., 2020).

Республика Корея, в свою очередь, считает, что ограничения экспорта Японии – это просто возмездие за решение Сеульского суда, который обязал японские фирмы выплачивать компенсацию жертвам принудительного труда во время колониального господства Японии на полуострове в 1910–1945 гг.

Длительный торговый спор между двумя соседями привел к бойкоту

японских товаров. В итоге операционная прибыль японских производителей потребительских товаров в Республике Корея упала в 2019 г. более чем на 70% в годовом исчислении (Japanese..., 2020).

Текущая пандемия привела также к обострению китайско-японских отношений. Японское правительство, рассматривающее Китай в качестве стратегического конкурента, в рамках объявленного в апреле 2020 г. пакета помощи в борьбе с вирусом предлагает 220 млрд иен (2 млрд долл.) компаниям, которые перемещают производство из КНР обратно в Японию. Также государство выделило 23,5 млрд иен (220 млн долл.) японским компаниям, желающим перенести производство из Китая в третьи страны (McDonald, 2020).

Что касается КНДР, не имеющей действующих соглашений о ЗСТ и не ведущей переговоры по данному вопросу, то с 2006 г. (после первого успешного испытания северокорейского ядерного оружия) она находится под международными санкциями.

Резолюция Совета Безопасности ООН № 1718 потребовала от руководства КНДР прекратить ядерные испытания и запретила экспорт в страну ряда наименований военной техники, а также предметов роскоши. Для контроля за соблюдением санкционного режима был создан Комитет Совета Безопасности ООН по санкциям в отношении КНДР. Так как испытания ядерного оружия не прекратились, в последующие годы Совет Безопасности ООН расширил и ужесточил санкции в отношении КНДР (Комитет..., 2020).

В соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН № 2094, 2270, 2321, 2345, 2356, 2371, 2375, 2397, 2407, 2464 и 2515 были введены санкции в отношении денежных переводов, поступающих в КНДР из международной финансовой системы, введен полный запрет на создание совместных предприятий с участием северокорейского капитала, вывоз из КНДР ее основных экспортных товаров (угля, железа, меди, никеля, цинка, свинца, текстиля, газового конденсата и морепродуктов), ограничения на импорт нефтепродуктов и использование за рубежом северокорейской рабочей силы. Введенные санкции действуют до 30 апреля 2021 г. (Комитет..., 2020).

Кроме того, США и их союзниками были введены «вторичные» расширительные санкции, направленные на полную финансовую изоляцию КНДР, организацию ее торговой и морской блокады.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многие из тенденций, характеризующих нынешнюю обстановку в СВА, в полной мере проявились лишь в последнее время. В конце XX и начале XXI в. обстановка в субрегионе, несмотря на негативное воздействие ряда

кризисов и противоречий, связанных с тайваньской проблемой, началом разработки ядерного оружия в КНДР, территориальными спорами в Южно-Китайском море, в целом характеризовалась отсутствием острых столкновений и концентрацией на вопросах регионального экономического развития, включая разноплановые тенденции торгово-экономической интеграции.

В настоящее время расстановка сил в СВА изменилась: Китай оттеснил Японию и занял лидирующие позиции; КНДР, после того как Россия отказалась следовать курсу СССР на оказание поддержки в обеспечении ее безопасности и на фоне установления Москвой и Пекином дипломатических отношений с Сеулом, почувствовала себя в ущемленной, уязвимой позиции и приступила к развертыванию программы создания ракетно-ядерного оружия. В результате в 2017–2018 гг. обстановка на Корейском полуострове резко обострилась и была поставлена на грань развертывания военных действий.

Хотя в результате многосторонних переговоров удалось достичь снижения напряженности на Корейском полуострове, в очередной раз «накались» отношения между Японией и Республикой Корея, а также между КНР и Японией.

Россия, в свою очередь, не спешила проявлять себя в СВА и АТР в целом и выступать с реальными инициативами, пытаясь выстраивать свой внешнеполитический курс исходя из принципа многовекторности и приверженности «многосторонней дипломатии», надеясь извлечь преимущества из возможности сохранять одинаково хорошие, рабочие отношения со всеми ведущими игроками региона.

Несмотря на объективно существующие предпосылки к проведению более активного курса в СВА и заявления высших руководителей РФ, пока качественный сдвиг произошел только в отношениях с КНР. Это объясняется скорее схожим видением глобальных политических процессов, чем прагматической торгово-финансовой природой. В отношении же Японии и Республики Корея, имеющих меньший вес в мировой политике, такого сдвига пока нет, хотя перспективы для расширения сотрудничества (несмотря на возможное американское противодействие) присутствуют, о чем неоднократно заявляли руководители обоих государств.

При выстраивании российской политики в СВА имеет смысл отказаться от существующей сейчас практики расстановки дипломатических приоритетов в отношении стран региона, при заметном крене в сторону КНР. Оценка важности двусторонних отношений не должна основываться только на ожидании политической помощи этих государств Москве в глобальном геополитическом соперничестве. Учитывая, что главной задачей расширения сотрудничества со странами СВА российское руководство называло

ускорение развития Дальнего Востока, следует уделить большее внимание конкретным двусторонним проектам, способствующим притоку в ДФО инвестиций и высоких технологий, причем использовать для этого региональный уровень взаимодействия.

Таким образом, проведенный анализ существующих и потенциальных форматов двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества стран Северо-Восточной Азии показывает, что, несмотря на значительный потенциал, страны субрегиона не имеют шестисторонних соглашений о торговом, инвестиционном, таможенном или миграционном сотрудничестве.

Как ключевые (Китай, Япония и Республика Корея – «Большая тройка»), так и «второстепенные» игроки субрегиона отдают предпочтение соглашениям с более широким кругом участников (АТЭС, АСЕАН+3, ВРЭП, ВПТТП и др.).

Между странами «Большой тройки» соглашения на трехсторонней основе также отсутствуют, а переговорный процесс затянулся на долгие годы. Различные направления сотрудничества развиваются в основном на двусторонней основе (в настоящее время между странами СВА действуют только два соглашения – China-Korea FTA и JMEPA).

При этом процесс проведения переговоров и имплементации соглашений (как многосторонних, так и двусторонних) в значительной степени усложняется периодическим обострением китайско-японских и корейско-японских отношений, а также испытаниями северокорейского ядерного оружия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арапова Е.Я.* Интеграционный потенциал АТЭС // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 1. С. 68–81.
- Батунаев Э.В., Григорьева Ю.Г.* Монголия и страны Северо-Восточной Азии: торгово-экономическое и интеграционное сотрудничество (2009–2018 гг.) // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2019. № 3. С. 15–28. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2019-3/15-28>
- ЕАЭС и АСЕАН: открывая новые горизонты сотрудничества: аналитический доклад. М.: Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России, 2017. 229 с.
- Игнатов И.А.* Японо-монгольские связи в постбиполярный период в контексте монгольской политики «третьего соседа» // *Японские исследования*. 2020. № 1. С. 69–84. <https://doi.org/10.24411/2500-2872-2020-10004>
- Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1718 (2006) / Совет Безопасности ООН. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1718> (дата обращения: апрель 2020).
- Костюнина Г.М.* Интеграционные процессы в Северо-Восточной Азии // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2016. № 7. С. 28–39.

- Костюнина Г.М.* Интеграционные процессы в Северо-Восточной Азии (окончание) // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 8. С. 31–37.
- Лукин А.Л.* В Северо-Восточной Азии появилась новая структура по многостороннему сотрудничеству // Ойкумена. 2011. № 1. С. 137–139.
- Лукин А.Л.* Россия и формирующееся экономическое сообщество Северо-Восточной Азии: роль Республики Корея // Ойкумена. 2016. № 3. С. 136–143.
- Михеев В.В., Игнатъев С.В.* Практика стратегического планирования в Северо-Восточной Азии // Федерализм. 2019. № 2. С. 156–171. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2019-2-156-171>
- Мосяков Д.В.* Ситуация в Восточной и Юго-Восточной Азии после саммитов АСЕАН, ВАС и АТЭС в 2018 году // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2. № 4 (41). С. 5–11.
- Потапов М.А.* Экономическая интеграция в АТР: поиск моделей // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 11. С. 57–65. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-11-57-65>
- Толорая Г.Д.* Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4 (37). С. 82–91.
- About APEC / Asia-Pacific Economic Cooperation. 2019. URL: <https://www.apec.org/About-Us/About-APEC/History> (дата обращения: май 2020).
- Ahn S.* Policing Northeast Asia: The Politics of Security in Russia and Korea. Singapore: Palgrave Macmillan, 2020. 319 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-15-5116-1>
- Aminian N., Calderon C.* Prospects for Closer Economic Cooperation in Northeast Asia // Review of Development Economics. 2010. Vol. 14. Issue 3. Pp. 417–432. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9361.2010.00562.x>
- Balassa B.* Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market: An Appraisal of the Evidence // Manchester School of Economic and Social Studies. 1974. Vol. 42. Issue 2. Pp. 93–135. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9957.1974.tb00105.x>
- Cheong I.* Regional Economic Integration in Northeast Asia: Present and Future / Korea Institute for International Economic Policy. Working Paper Series. 2003. Vol. 2003-35. 31 p.
- Cheong I.* Analysis of the FTA Negotiation between China and Korea // Asian Economic Papers. 2016. Vol. 15. Issue 3. Pp. 170–187. https://doi.org/10.1162/ASEP_a_00467
- China, Japan, South Korea to Push for Regional Economic Alliance // Inquirer. 2019. 23 December. URL: <https://business.inquirer.net/286008/china-japan-south-korea-to-push-for-regional-economic-alliance> (дата обращения: май 2020).
- China-Korea FTA / Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 2020. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/topic/enkorea.shtml> (дата обращения: апрель 2020).
- Choinkhor J.* Mongolia and Northeast Asia // Mongolian Journal of International Affairs. 1995. No. 2. Pp. 44–50. <https://doi.org/10.5564/mjia.v2i0.437>
- Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) / Australian Government; Department of Foreign Affairs and Trade. 2018. URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/cptpp/Pages/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership> (дата обращения: апрель 2020).
- East and North-East Asia Subregional Office / UNESCAP. 2020. URL: <https://www.unescap.org/subregional-office/east-north-east-asia> (дата обращения: апрель 2020).
- Economic Partnership Agreement between Japan and Mongolia / WTO; Committee on Regional Trade Agreements. Report by the Secretariat. 2017. WT/REG373/1. 54 p.
- Fifth Japan-China-ROK Trilateral Summit / Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2012. URL: <https://www.mofa.go.jp/announce/jfpu/2012/06/0627-01.html> (дата обращения: апрель 2020).

- Fukunaga Y.* ASEAN's Leadership in the Regional Comprehensive Economic Partnership // Asia & the Pacific Policy Studies. 2015. Vol. 2. Issue 1. Pp. 103–115. <https://doi.org/10.1002/app5.59>
- Host Economy Leader's Statement / APEC. 2019. URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2019/2019_aelm (дата обращения: май 2020).
- Implementation Process of the Japan-Mongolia Economic Partnership Agreement (EPA) / Mongolian Customs. 2018. URL: <https://www.customs.gov.mn/en/news/417-implemption-process-of-the-japan-mongolia-economic-partnership-agreement-epa> (дата обращения: май 2020).
- Japan-China-ROK Trilateral Summit / Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2018. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/jck/summit.html> (дата обращения: апрель 2020).
- Japanese Consumer Businesses Hit Hard in S. Korea Amid Trade Row // Yonhap. 2020. 5 July. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200705001100320?section=economy/economy> (дата обращения: июль 2020).
- Japan-Korea Free Trade Agreement. Joint Study Group Report / Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2003. 90 p. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/korea/fta/report0310.pdf> (дата обращения: апрель 2020).
- Jeong H., Lee B.* CJK FTA Rationale, Prospects and Challenges // Trade Regionalism in the Asia-Pacific: Developments and Future Challenges / Edited by B. Sanchita, M. Kawai. Iseas-Yusof Ishak Institute, 2016. Pp. 213–236.
- Joint Statement of the 29th Regional Comprehensive Economic Partnership Trade Negotiating Committee (RCEP TNC) Meeting / ASEAN Secretariat. 2020. URL: <https://asean.org/joint-statement-29th-regional-comprehensive-economic-partnership-trade-negotiating-committee-rcep-tnc-meeting/> (дата обращения: июнь 2020).
- Jung S.* South Korea and Russia to Have FTA Talks by Video Conference // Business Korea. 2020. 24 March. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=43129> (дата обращения: апрель 2020).
- Kang H.* Mongolia Wants Free Trade With Korea // The Korea Times. 2015. 1 March. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2015/03/176_174333.html (дата обращения: апрель 2020).
- Kang M., Kim H., Lee M., Lee Y., Lee J., Lee H., Park S., Pyun J.* Gradual Economic Integration between South and North Korea and Economic Cooperation in Northeast Asia / KIEP. Research Paper No. 14-31. 2016. 365 p.
- Kang Y.S.* Korea, China to Discuss Expanding Scope of FTA // Yonhap. 2020. 26 May. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200526000800320?section=economy/economy> (дата обращения: июнь 2020).
- Korea, Russia Announce Launch of FTA Talks in Service, Investment / Ministry of Trade, Industry and Energy. 2019. June. URL: http://english.motie.go.kr/en/tp/ftaeconomiccooperation/bbs/bbsView.do?bbs_seq_n=888&bbs_cd_n=1&view_type_v=TOPIC¤tPage=1&search_key_n=&search_val_v=&cate_n=4 (дата обращения: март 2020).
- Kwak T., Joo S.* North Korea and Security Cooperation in Northeast Asia. Routledge, 2014. 270 p.
- McDonald J.* Companies Prodded to Rely Less on China, But Few Respond // The Diplomat. 2020. 30 June. URL: <https://thediplomat.com/2020/06/companies-prodded-to-rely-less-on-china-but-few-respond/> (дата обращения: июль 2020).
- Outline of the Agreement between Japan and Mongolia for an Economic Partnership (FAQ) / Japan Customs. 2016. URL: https://www.customs.go.jp/english/c-answer_e/keizairenkei/4043_e.htm (дата обращения: май 2020).
- Overview of ASEAN Plus Three Cooperation / ASEAN Secretariat. 2019. 7 p. URL: <https://>

- asean.org/storage/2016/01/Overview-of-APT-Cooperation-Jul-2019_For-Web_Rev.pdf (дата обращения: май 2020).
- Owada H. Multilateral Cooperation in Northeast Asia in the 21st Century / ERINA. 2014. URL: <https://www.erina.or.jp/en/wp-content/uploads/2014/11/KeynoteAe.pdf> (дата обращения: август 2020).
- Regional Comprehensive Economic Partnership / Australian Government; Department of Foreign Affairs and Trade. 2019. URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/negotiations/rcep/Pages/regional-comprehensive-economic-partnership> (дата обращения: июнь 2020).
- Regional Trade Agreements Database / WTO. 2020. URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: июнь 2020).
- Schott J., Cimino-Isaacs C., Jung E. Implication of the Trans-Pacific Partnership for the World Trading System / Peterson Institute for International Economics. Policy Brief 16-8. 2016. 14 p. URL: <https://piie.com/system/files/documents/pb16-8.pdf> (дата обращения: май 2020).
- Schott J., Jung E., Cimino-Isaacs C. An Assessment of the Korea-China Free Trade Agreement / Peterson Institute for International Economics. Policy Brief 15-24. 2015. 15 p. URL: <https://www.piie.com/sites/default/files/publications/pb/pb15-24.pdf> (дата обращения: март 2020).
- Second Joint Statement on East Asia Cooperation Building on the Foundations of ASEAN Plus Three Cooperation / ASEAN Secretariat. 2007. URL: https://asean.org/?static_post=second-joint-statement-on-east-asia-cooperation-building-on-the-foundations-of-asean-plus-three-cooperation (дата обращения: июнь 2020).
- Second Meeting of China-Mongolia Joint Feasibility Research on FTA Held in Beijing / Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 2019. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/chinamongolen/chinamongolennews/201902/39843_1.html (дата обращения: апрель 2020).
- Seoul APEC Declaration / APEC. 1991. URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Annual-Ministerial-Meetings/1991/1991_amm/annex_b_seoul_apec (дата обращения: апрель 2020).
- Seoul Requests WTO to Open Panel on Trade Row with Tokyo // Yonhap. 2020. 18 June. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200618010000320?section=economy/economy> (дата обращения: июнь 2020).
- Shin K. Prospects for Regional Cooperation in Northeast Asia // Asia Pacific World. 2014. Vol. 5. Issue 1. Pp. 28–35.
- Srinivasa M. China-Japan-Korea FTA: A Dual Track Approach to a Trilateral Agreement // Journal of Economic Integration. 2013. Vol. 28. Issue 3. Pp. 375–392. <https://doi.org/10.11130/jei.2013.28.3.375>
- Stangarone T. Three Questions About the Korea-China FTA / Korea Economic Institute of America. 2014. URL: <http://keia.org/three-questions-about-korea-china-fta> (дата обращения: май 2020).
- Statistics Database/UNCTAD. 2020. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: апрель 2020).
- The 16th Round of Negotiation on China-Japan-ROK Free Trade Zone Held in Seoul, ROK / Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 2019. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/chinarihen/chinarihennews/201912/41963_1.html (дата обращения: апрель 2020).
- The Eighth Japan-China-ROK Trilateral Summit / Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2019. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page3e_001141.html (дата обращения: апрель 2020).

- The First Meeting of China-Mongolia FTA Joint Feasibility Study Successfully Held / Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 2018. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/chinamongolen/chinamongolennews/201809/39020_1.html (дата обращения: апрель 2020).
- The Future of South Korean-U.S. Security Relations / Edited by Y. Cha, J.Q. Blodgett, M. Mazarr, W.J. Taylor Jr. New York: Routledge, 2020. 224 p. <https://doi.org/10.4324/9780429311123>
- The Seventh Japan-China-ROK Trilateral Summit / Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2018. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page3e_000850.html (дата обращения: апрель 2020).
- The Sixth Japan-China-ROK Trilateral Summit / Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2015. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page3e_000409.html (дата обращения: апрель 2020).
- Thirtieth Round of Negotiations. Virtual Meeting / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. 2020. May. URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/negotiations/rcep/news/thirtieth-round-negotiations-15-20-may-2020-virtual-meeting> (дата обращения: июнь 2020).
- Tran D., Heal A. A Free Trade Area of the Asia-Pacific: Potential Pathways to Implementation // ESCAP Trade Insights. 2014. Issue 4. URL: <https://www.unescap.org/resources/free-trade-area-asia-pacific-potential-pathways-implementation-escap-trade-insights-issue> (дата обращения: март 2020).
- Yamazawa I. Asia Pacific Economic Cooperation (APEC): Its Structure, Activities and Achievements. Lecture at Russian APEC Study Center. Moscow, 2012. 31 p.
- Yoshimatsu H. Regional Cooperation in Northeast Asia: Searching for the Mode of Governance // International Relations of the Asia-Pacific. 2010. Vol. 10. Issue 2. Pp. 247–274. <https://doi.org/10.1093/irap/lcq001>

REFERENCES

- About APEC. Asia-Pacific Economic Cooperation. 2019. Available at: <https://www.apec.org/About-Us/About-APEC/History> (accessed May 2020).
- Ahn S. *Policing Northeast Asia: The Politics of Security in Russia and Korea*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2020, 319 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-15-5116-1>.
- Aminian N., Calderon C. Prospects for Closer Economic Cooperation in Northeast Asia. *Review of Development Economics*, 2010, August, vol. 14 (3), pp. 417–432. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9361.2010.00562.x>
- Arapova E.Ya. Integration Potential of Free Trade Area of the Asia-Pacific. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 1, pp. 68–81. (In Russian).
- Balassa B. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market: An Appraisal of the Evidence. *Manchester School of Economic and Social Studies*, 1974, no. 42, pp. 93–135. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9957.1974.tb00105.x>
- Batunaev E.V., Grigorieva Yu.G. Mongolia and the Countries of North-East Asia: Trade, Economic And Integration Cooperation (2009–2018). *Aziatsko-Tikhookeanskiy Region: Ekonomika, Politika, Pravo = Pacific Rim: Economics, Politics, Law*, 2019, no. 3, pp. 15–28. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2019-3/15-28> (In Russian).
- Cheong I. Analysis of the FTA Negotiation between China and Korea. *Asian Economic Papers*, 2016, October, pp. 170–187. https://doi.org/10.1162/ASEP_a_00467

- Cheong I. *Regional Economic Integration in Northeast Asia: Present and Future*. Korea Institute for International Economic Policy. Working Paper Series, 2003, November, vol. 2003-35, 31 p.
- China, Japan, South Korea to Push for Regional Economic Alliance. *Inquirer*, 2019. 23 December. Available at: <https://business.inquirer.net/286008/china-japan-south-korea-to-push-for-regional-economic-alliance> (accessed May 2020).
- China-Korea FTA*. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. Available at: <http://fta.mofcom.gov.cn/topic/enkorea.shtml> (accessed April 2020).
- Choinkhor J. Mongolia and Northeast Asia. *Mongolian Journal of International Affairs*, 1995, no. 2, pp. 44–50. <https://doi.org/10.5564/mjia.v2i0.437>
- Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP)*. Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. 2018. Available at: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/cptpp/Pages/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership> (accessed April 2020).
- EAEU and ASEAN: Opening up New Horizons for Cooperation. Analytical Report*. Moscow, 2017, 229 p. (In Russian).
- East and North-East Asia Subregional Office*. UNESCAP. 2020. Available at: <https://www.unescap.org/subregional-office/east-north-east-asia> (accessed April 2020).
- Economic Partnership Agreement between Japan and Mongolia*. WTO. Committee on Regional Trade Agreements. Report by the Secretariat, 2017, 15 November, WT/REG373/1, 54 p.
- Fifth Japan-China-ROK Trilateral Summit*. Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2012. Available at: <https://www.mofa.go.jp/announce/jfpu/2012/06/0627-01.html> (accessed April 2020).
- Fukunaga Y. ASEAN's Leadership in the Regional Comprehensive Economic Partnership. *Asia & the Pacific Policy Studies*, 2015, vol. 2, no 1, pp. 103–115. <https://doi.org/10.1002/app5.59>
- Host Economy Leaders's Statement*. APEC. 2019. URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2019/2019_aelm Available at: (accessed May 2020).
- Ignatov I.A. Japanese-Mongolian Relations in the Post-Bipolar Period within the Context of Mongolia's 'Third Neighbor' Policy. *Yaponskie Issledovaniya = Japanese Studies in Russia*, 2020, no. 1, pp. 69–84. <https://doi.org/10.24411/2500-2872-2020-10004> (In Russian).
- Implementation Process of the Japan-Mongolia Economic Partnership Agreement (EPA)*. Mongolian Customs. 2018. Available at: <https://www.customs.gov.mn/en/news/417-implementation-process-of-the-japan-mongolia-economic-partnership-agreement-epa> (accessed May 2020).
- Japan-China-ROK Trilateral Summit*. Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2018. Available at: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/jck/summit.html> (accessed April 2020).
- Japanese Consumer Businesses Hit Hard in S. Korea Amid Trade Row. *Yonhap*, 2020, 5 July. Available at: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200705001100320?section=economy/economy> (accessed July 2020).
- Japan-Korea Free Trade Agreement*. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Joint Study Group Report, 2003, 90 p. Available at: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/korea/fta/report0310.pdf> (accessed April 2020).
- Jeong H., Lee B. CJK FTA Rationale, Prospects and Challenges. In: *Trade Regionalism in the Asia-Pacific: Developments and Future Challenges*. Edited by B. Sanchita, M. Kawai. ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2016, pp. 213–236.
- Joint Statement of the 29th Regional Comprehensive Economic Partnership Trade Negotiating Committee (RCEP TNC) Meeting*. ASEAN Secretariat. 2020. Available at: <https://>

- asean.org/joint-statement-29th-regional-comprehensive-economic-partnership-trade-negotiating-committee-rcep-tnc-meeting/ (accessed June 2020).
- Jung S. To Avoid COVID-19 Infection South Korea and Russia to Have FTA Talks by Video Conference. *Business Korea*, 2020, 24 March. Available at: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=43129>»=43129 (accessed April 2020).
- Kang H. Mongolia Wants Free Trade with Korea. *The Korea Times*, 2015, 1 March. Available at: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2015/03/176_174333.html (accessed April 2020).
- Kang M., Kim H., Lee M., Lee Y., Lee J., Lee H., Park S., Pyun J. Gradual Economic Integration between South and North Korea and Economic Cooperation in Northeast Asia. *KIEP*, 2016, May, Research Paper No. 14-31, 365 p.
- Kang Y.S. Korea, China to Discuss Expanding Scope of FTA. *Yonhap*, 2020, 26 May. Available at: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200526000800320?section=economy/economy> (accessed June 2020).
- Korea, Russia Announce Launch of FTA Talks in Service, Investment. Ministry of Trade, Industry and Energy, 2019, 21 June. Available at: http://english.motie.go.kr/en/tp/ftaeconomiccooperation/bbs/bbsView.do?bbs_seq_n=888&bbs_cd_n=1&view_type_v=TOPIC¤tPage=1&search_key_n=&search_val_v=&cate_n=4 (accessed March 2020).
- Kostyunina G.M. Integration Processes in North East Asia (the End of the Article). *Rossiyskiy Vneshneekonomicheskii Vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2016, no. 8, pp. 31–37. (In Russian).
- Kostyunina G.M. Integration Processes in North East Asia. *Rossiyskiy Vneshneekonomicheskii Vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2016, no. 7, pp. 28–39. (In Russian).
- Kwak T., Joo S. *North Korea and Security Cooperation in Northeast Asia*. Ashgate Publishing, Ltd., 2014, 270 p.
- Lukin A.L. Northeast Asia Gets One More Multilateral Cooperation Mechanism. *Ojkumena. Regionovedcheskie Issledovaniya = Ojkumena. Regional Researches*, 2011, no. 1, pp. 137–139. (In Russian).
- Lukin A.L. Russia and an Emerging Economic Community of Northeast Asia: The Role of the Republic of Korea. *Ojkumena. Regionovedcheskie Issledovaniya = Ojkumena. Regional Researches*, 2016, no. 3, pp. 136–143. (In Russian).
- McDonald J. Companies Prodded to Rely Less on China, But Few Respond. *The Diplomat*, 2020, 30 June. Available at: <https://thediplomat.com/2020/06/companies-prodded-to-rely-less-on-china-but-few-respond/> (accessed July 2020).
- Mikheev V.V., Ignatev S.V. Northeast Asia Strategic Planning Practices. *Federalizm = Federalism*, 2019, no. 2, pp. 156–171. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2019-2-156-171>. (In Russian).
- Mosyakov D.V. The Situation in East and South-East Asia After the ASEAN Summit, South-Asian Summit and APEC in 2018. *Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktualnye Problemy Razvitiya = South East Asia: Actual Problems of Development*, 2018, vol. 2, no. 4 (41), pp. 5–11 (In Russian).
- Outline of the Agreement between Japan and Mongolia for an Economic Partnership. Japan Customs. 2016. Available at: https://www.customs.go.jp/english/c-answer_e/keizairenkei/4043_e.htm (accessed May 2020).
- Overview of ASEAN Plus Three Cooperation. ASEAN Secretariat. 2019. 7 p. Available at: https://asean.org/storage/2016/01/Overview-of-APT-Cooperation-Jul-2019_For-Web_Rev.pdf (accessed May 2020).
- Owada H. *Multilateral Cooperation in Northeast Asia in the 21st Century*. Keynote Address.

- ERINA, 2014. Available at: <https://www.erina.or.jp/en/wp-content/uploads/2014/11/KeynoteAe.pdf> (accessed August 2020).
- Potapov M.A. Economic Integration in the Asia-Pacific: In Search of Model. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2017, vol. 61, no. 11, pp. 57–65. (In Russian).
- Regional Comprehensive Economic Partnership*. Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. 2019. Available at: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/negotiations/rcep/Pages/regional-comprehensive-economic-partnership> (accessed June 2020).
- Regional Trade Agreements Database*. WTO. 2020. Available at: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (accessed June 2020).
- Schott J., Cimino-Isaacs C., Jung E. *Implication of the Trans-Pacific Partnership for the World Trading System*. Peterson Institute for International Economics. Policy Brief 16-8, 2016, 14 p. Available at: <https://piie.com/system/files/documents/pb16-8.pdf>. (accessed May 2020).
- Schott J., Jung E., Cimino-Isaacs C. *An Assessment of the Korea-China Free Trade Agreement*. Peterson Institute for International Economics. Policy Brief 15-24, 2015, 15 p. Available at: <https://www.piie.com/sites/default/files/publications/pb/pb15-24.pdf> (accessed March 2020).
- Second Joint Statement on East Asia Cooperation Building on the Foundations of ASEAN Plus Three Cooperation*. ASEAN Secretariat. 2007. Available at: https://asean.org/?static_post=second-joint-statement-on-east-asia-cooperation-building-on-the-foundations-of-asean-plus-three-cooperation (accessed June 2020).
- Second Meeting of China-Mongolia Joint Feasibility Research on FTA Held in Beijing*. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 2019. Available at: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/chinamongolen/chinamongolennews/201902/39843_1.html (accessed April 2020).
- Security Council Committee Established Pursuant to Resolution 1718 (2006)*. United Nations Security Council. Available at: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1718> (accessed April 2020). (In Russian).
- Seoul APEC Declaration*. APEC, 1991. Available at: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Annual-Ministerial-Meetings/1991/1991_amm/annex_b_seoul_apec (accessed April 2020).
- Seoul Requests WTO to Open Panel on Trade Row with Tokyo*. Yonhap, 2020, 18 June. Available at: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200618010000320?section=economy/economy> (accessed June 2020).
- Shin K. Prospects for Regional Cooperation in Northeast Asia. *Asia Pacific World*, 2014, Spring, vol. 5, no. 1, pp. 28–35.
- Srinivasa M. China-Japan-Korea FTA: A Dual Track Approach to a Trilateral Agreement. *Journal of Economic Integration*, September 2013, vol. 28, no. 3, pp. 375–392. <https://doi.org/10.11130/jei.2013.28.3.375>
- Stangarone T. Three Questions About the Korea-China FTA. *Korea Economic Institute of America*. 2014. Available at: <http://keia.org/three-questions-about-korea-china-fta> (accessed May 2020).
- Statistics Database*. UNCTAD. 2020. Available at: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (accessed April 2020).
- The 16th Round of Negotiation on China-Japan-ROK Free Trade Zone Held in Seoul, ROK*. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 2019. Available at: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/chinarihen/chinarihennews/201912/41963_1.html (accessed April 2020).

- The Eighth Japan-China-ROK Trilateral Summit*. Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2019. Available at: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page3e_001141.html (accessed April 2020).
- The First Meeting of China-Mongolia FTA Joint Feasibility Study Successfully Held*. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 2018. Available at: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/chinamongolen/chinamongolennews/201809/39020_1.html (accessed April 2020).
- The Future of South Korean-U.S. Security Relations*. Edited by Y. Cha, J.Q. Blodgett, M. Mazarr, W.J. Taylor Jr. New York: Routledge, 2020, 224 p. <https://doi.org/10.4324/9780429311123>
- The Seventh Japan-China-ROK Trilateral Summit*. Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2018. Available at: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page3e_000850.html (accessed April 2020).
- The Sixth Japan-China-ROK Trilateral Summit*. Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2015. Available at: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page3e_000409.html (accessed April 2020).
- Thirtieth Round of Negotiations, 2020, Virtual Meeting*. Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. Available at: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/negotiations/rcep/news/thirtieth-round-negotiations-15-20-may-2020-virtual-meeting> (accessed June 2020).
- Toloraya G.D. Russia and the Issues of the Korean Peninsula. *Vestnik MGIMO Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, 2014, no. 4 (37), pp. 82–91. (In Russian).
- Tran D., Heal A. Free Trade Area of the Asia-Pacific: Potential Pathways to Implementation. *ESCAP Trade Insights*, 2014, issue 4. Available at: <http://www.unescap.org/sites/default/files/TradeInsights-FTAAPIssueNo.4.pdf>. (accessed March 2020).
- Yamazawa I. *Asia Pacific Economic Cooperation (APEC): Its Structure, Activities and Achievements. Lecture at Russian APEC Study Center*. Moscow, 2012, 31 p.
- Yoshimatsu H. Regional cooperation in Northeast Asia: Searching for the Mode of Governance. *International Relations of the Asia-Pacific*, 2010, vol. 10, pp. 247–274. <https://doi.org/10.1093/irap/lcq001>

Поступила в редакцию / Submitted: 16.07.2020

Принята к публикации / Revised: 24.08.2020

Опубликована online / Published online: 30.09.2020